
РОЛЬ ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ВЫРАЖЕНИИ ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ПРИЗНАКА

Н.В. Соколова

Кафедра русского языка
Медицинский факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена роли просодических средств в выражении высшей степени признака и их месту в комплексе языковых средств, служащих для выражения этого значения. Автор выдвигает мысль о главенствующей роли просодических средств в данном комплексе.

Ключевые слова: просодические средства, экспрессивные средства, признак, выражение степени признака.

В соответствии с общим законом эволюции язык стремится передавать все больше информации в единицу времени. Единственные в своем роде грамматические средства, которые не имеют протяженности во времени, — это просодические средства. Именно поэтому их изучению уделяется огромное внимание в настоящее время. Объектом данной статьи являются просодические средства, которые сопровождают высказывания, имеющие значение предельности качества или высшей степени признака. При этом значение предельности качества может быть только потенциальным, имплицитным, но с помощью просодических средств оно эксплицируется, становится явным. Имеются в виду высказывания типа:

5

— *Какое море сегодня!*

2/7

— *Да, класс!*

В приведенных высказываниях использованы две формы высокой степени качества, причем обе обозначены, но не названы. Любому носителю русского языка понятно, что оба участника диалога восхищаются морем. Выразителями этого восхищения являются такие просодические средства, как ИК-5 в синтагме *Какое море сегодня!* и слово категории состояния «Класс!» с семантикой «очень, невероятно хорошо», произнесенное с ИК-2/7.

В настоящее время экспрессивные высказывания такого типа перестали быть принадлежностью бытовой речи, они звучат по радио, с экрана телевизора. Вероятно, журналисты, говорящие в микрофон, стремятся в первую очередь выразить свое отношение к сообщаемому, дать субъективную оценку информации, что часто невозможно сделать без выражения оценивания ситуации как максимально хорошей, так и максимально плохой, т.е. для выражения превосходной степени качества. Как правило, субъективная оценка выражается при помощи экспрессивных средств.

Лингвисты, изучающие разговорную речь, отмечают влияние на развитие речи экстралингвистического фактора, который носит название *усиление коммуникативных каналов*, по определению Т.М. Николаевой [3. С. 15].

Мы являемся свидетелями того, что создается новый «образ» синтаксиса. По мнению О.Б. Сиротининой [8. С. 2], этот новый «образ» синтаксиса лишен структурной тяжеловесности, динамичен. Качества нового синтаксиса создаются за счет экспрессивных средств, как внутренне присущих синтаксису, так и индивидуально выразительных.

Активизация изучения русской разговорной речи в трудах отечественных грамматистов началась с 60-х гг. XX в. Вероятно, не случайно выход в свет труда Н.Ю. Шведовой «Очерки русского разговорного синтаксиса» совпал по времени с первой публикацией на русском языке «Основ фонологии» Н.С. Трубецкого.

В «Основах фонологии» впервые использованы термины «просодема» в значении «суперсегментный носитель признака» и «просодические средства». К просодическим средствам принято относить ударение, паузу, акцентные выделения, интонационные конструкции и их модальные реализации.

Известно, что при нейтральном эмоциональном состоянии говорящего обычно преобладает смысловое содержание, т.е. роль лексики и грамматики возрастает, а роль интонации и паузы минимальна. В этом случае основными типами интонационных конструкций являются ИК-1, ИК-2 (без модальных реализаций), ИК-3, реже — ИК-4. «В то же время, — как пишет Е.А. Брызгунова, — стремление говорящего более ярко выразить смысловое содержание высказывания сопровождается активизацией эмоционального состояния» [1. С. 12], а это значит, что для разговорной речи характерны ИК-4, ИК-5, ИК-6, ИК-7, модальные реализации ИК-2.

Представляют особый интерес такие высказывания, выражающие высшую степень признака, причем эмоциональное состояние говорящего выражается преимущественно просодическими средствами. Для анализа роли просодических средств в выражении указанного значения был взят ярчайший пример актерского искусства: исполнение Романом Карцевым миниатюры М. Жванецкого «Я вчера видел раков». Для прочтения этого текста требуется 2—3 минуты, в то время как Роман Карцев, по его собственному признанию, может исполнять миниатюру в течение 90 минут, не прибавляя ни слова и вызывая хохот в зале.

Исследуя феномен этого чтения, приходим к выводу о том, что оттенки интонаций (которые порой трудно или даже невозможно зафиксировать), длительность пауз между словами, акцентное выделение слова «о-очень» — все это способно передавать больше смысловых отличий, чем слова и сочетания слов. Смысл миниатюры общедоступен: если вчера пожалел 5 рублей для о-очень больших раков, то сегодня можешь купить только по 3 рубля, но очень маленьких. Остается жалеть и сопоставлять свои вчерашние возможности с сегодняшними при помощи форм высшей степени признака.

3

2/4

4

2/4

Я вчера видел раков / по пять рублей // Но больших, // но по пять рублей //

4 2/4 5—7 4

Правда, большие, // но по пять рублей, // но о-очень большие, / хотя и по пять, /
 5—7 4 4

но о-очень большие, // правда, и по пять рублей, // но зато большие, //
 4 6 4 5—7

хотя по пять, но большие, // по пять, / но о-очень большие, //
 2 4 4

а сегодня были по три, / но маленькие, / но по три, //
 4—6 2/4 5

но маленькие, / зато по три, / хотя совсем маленькие, /
 3 2—6 4

поэтому по три, / хотя маленькие, // зато по три, //
 5 6

то есть / по пять, / но большие, //
 4 5

но по пять, // но о-очень большие... // [12. С. 75].

При повторении фрагментов текста Роман Карцев пользуется богатством оттенков модальных реализаций, увеличивает интервалы между словами в синтагме. Это прежде всего выражается вариативностью ИК-2 и ИК-4 в одних и тех же синтагмах:

2/4 5 2/4

по пять рублей / но очень большие, // но по пять рублей //

Экспрессивность этого текста выражается при помощи минимума нейтральной лексики (всего 10 однозначных слов) и синтаксических средств (эллиптические противительные предложения, много повторов), которые сочетаются с паузами и эмоциональными типами интонационных конструкций (ИК-5, ИК-6).

Только 4 слова из всего монолога «Я вчера видел раков», использованные дважды — в названии миниатюры и в самом начале — нейтральны и не участвуют в создании оппозиции.

Автору удалось сделать экспрессивными сами противопоставления эллиптических конструкций, поскольку в них противопоставлены друг другу все полнозначные слова высказывания. Их усилил своими индивидуальными выразительными средствами Роман Карцев.

В результате использования всех этих средств оппозиция «очень большие» / «очень маленькие» и подчиненность всех средств этому замыслу, т.е. «очень большие вчера по пять» противопоставлены «очень маленьким сегодня по три». Усиление, даже утрирование, гласного «о» в слове «очень» увеличивает степень качества прилагательных «плохой» и «хороший» до абсолюта. Все это подчеркивает безнадежность ситуации покупателя и делает монолог незабываемым.

Таким образом, при помощи просодических средств (паузы, акцентного выделения, выразительных типов интонационных конструкций) были вскрыты потенциальные возможности аналитической формы превосходной степени качества.

Эта форма, произнесенная таким способом, стала универсальной, что следует, например, из услышанного в магазине разговора: «Очень мне нравится эта

блузка, но уж очень дорого, просто о-очень дорого!». Или из звучавшей на улице рекламы: «Ну о-очень дешевые автомобили!».

В передаче «Молодушка» на радиостанции «Эхо Москвы» было произнесено разными людьми: *Один о-очень известный человек, это о-очень хорошая песня, о-очень страшный фильм*. Остается добавить, что лексических ограничений в употреблении формы «о-очень + прилагательное» не существует, но существуют стилистические, поскольку «о-очень» является принадлежностью только разговорного стиля.

Удивительной особенностью этой миниатюры является еще и то, что сам М. Жванецкий читает этот текст маловыразительно, не выявляя при этом потенциальных возможностей высказываний, хотя обычно, как правило, при авторском исполнении текста просодические средства играют роль толкователя смысла. Паузы, акцентное выделение за счет усиления определенных гласных раскрывают подтекст в авторском исполнении, призывая слушателя к сотворчеству. Так, при исполнении Вероникой Долиной ее собственной песни «Смотрю кругом...» стала очевидной цель противопоставления двух форм превосходной степеней качества неназванных прилагательных (*Какие рожки! / Какие души...*):

3	5
Смотрю кругом	— какие рожки!
3	5
Встряхнусь	— зато какие души...
<i>Иду от мясника Сережи</i>	
<i>До парикмахера Андрюши [11. С. 33].</i>	

Очень характерная для русского разговорного синтаксиса конструкция «Какие рожки!», «Какие души!», произнесенная (или, как в рассматриваемом случае пропетая) с ИК-5, служит для выражения высшей степени качества.

В тексте лексико-синтаксические и интонационно-звуковые средства дополняют друг друга. Акцентное выделение противопоставлений «высокое—низкое» (рожки—души, мясник—парикмахер, смотрю кругом — встряхнусь — в результате последнего действия, видимо, лирический герой в состоянии более сердечно оценить окружающее); экспрессивный синтаксис (из 13 слов фрагмента — 3 глагола в форме единственного числа, что создает особую доверительность, присущую бардовским песням; из пяти синтагм — две выражают интенсивность эмоционального состояния автора и исполнителя при помощи интонационной конструкции ИК-5, даже ИК-5-7); все это служит для выражения превосходной степени качества и помогает раскрыть авторский замысел. Таким образом, высшая степень признака может быть выражена просодическими средствами преимущественно.

Рассмотрим еще один пример выражения этого значения при минимуме лексики и максимуме участия просодических средств. Речь идет об эпизоде из кинофильма «12 стульев» (режиссер Л. Гайдай, 1971 г.). Героиня этого эпизода — Людоедка Эллочка, лексический запас которой составлял, как известно, всего 30 слов [13. С. 202—205].

Образ Людоедки Элочки интересен для лингвистов тем, что используемые ею слова имеют потенциальное значение высшей степени качества. Это значение отражено в разных словарях (например, уже в Словаре С.И. Ожегова зафиксировано употребление слова «жуть» в значении «очень много», 4-томный толковый Словарь АН СССР отметил такие значения у слов «знаменито» и «красота»). Любопытно, что слово «мрак» в значении «очень плохо» зафиксировано только в словаре «Русский жаргон 60-х — 90-х годов» [5].

Тут нельзя не вспомнить о том, что авторы знаменитого романа И. Ильф и Е. Петров были журналистами и создавали свой роман в 20-е гг., когда ими был накоплен огромный опыт использования экспрессивной лексики для написанных по заданию редакции статей и фельетонов, которые читались малограмотными людьми. Поэтому выбор авторами слов для Людоедки Элочки заслуживает особого внимания.

Каждому из слов типа «Знаменито!», «Мрак!», «Жуть!», «Красота!» придается статус слова категории состояния и максимальная экспрессивность, а междометия «Хо-хо!» и «Ого!» являются традиционно самыми экспрессивными способами выражения высшей степени качества. Актриса, озвучивающая роль Элочки, произносит все анализируемые в статье слова-предложения в интенсивном эмоциональном состоянии, поэтому используются ИК-5, ИК-6, ИК-7 и модальные реализации ИК-2. Обратимся к диалогам с Людоедкой Элочкой, как они представлены в романе и в фильме:

1. — *Я получаю 200 рублей...*
2/7
— *Мрак!*
— *Взяток не беру, денег не краду и подделывать их не умею...*
2/7
— *Жуть!*
2. — *Помилуйте, хамить такой очаровательной женщине бесчеловечно!*
2/7
— *Жуть!*
3. — *Комната остается у тебя. Живи, как тебе хочется, а я так не могу...*
6
— *Знаменито, — сказала Элочка презрительно.*
4. — *Он уехал на дачу и оставил ключи у меня.*
2/7
— *Кр-расота!*

Для читателей совершенно бесценны авторские ремарки, свидетельствующие о том, что все эти слова-предложения выражают «в зависимости от обстоятельств: иронию, удивление, восторг, ненависть, презрение и удовлетворенность» [13. С. 202]. Так называемые *обстоятельства* эксплицируются при помощи просодических средств: совпадения логического ударения, акцентного выделения и центра интонационной конструкции в одном слоге в словах-предложениях *Мрак!* *Жуть!* Такое просодическое средство, как удвоение *p-p* в слове *Кр-расота!* спо-

собствует акцентному выделению, и является выразителем экспрессии. Удлинение согласного *p-p* остается даже при вопросительной интонации:

Откуда стулья?

б

Хо-хо!

Нет, в самом деле?

з—б

Кр-расота?

Да, стулья хорошие.

5/7

Зна-ме-ни-тые!

Выделение каждого слога в последнем слове-предложении, почти скандирование, заставляет произнести его с ИК-5 (или ИК-2 с модальной реализацией противопоставления и убежденности в наличии высшей степени признака). При этом ярко выраженная субъективная оценка во всех оценочных словах «Хо-хо!», «Кр-расота!», «Зна-ме-ни-тые!», «Мрак!», «Жуть!» способствует усилению высокой степени качества при неназывании самого качества, умолчании о нем.

Таким образом, подтверждается тезис Е.А. Брызгуновой о том, что «в диалогической речи преобладают высказывания с большим объемом потенциальных значений, которые проявляются к жизни лишь при включении интонации и смысловых связей» [2. С. 111]. Итак, во всех проанализированных случаях это значение выражается комплексом лексических, грамматических и просодических средств. Но главенствующая роль в раскрытии значения высшей степени признака принадлежит просодическим средствам, поскольку именно эти средства лаконично, эффективно и выразительно выполняют эту функцию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Брызгунова Е.А.* Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. — М.: Изд-во МГУ, 1984.
- [2] *Брызгунова Е.А.* Коммуникативный анализ русской звучащей речи // *Soviet American contributions to the Study and teaching of Russian. Theory, Strategies and Tools.* — *Russian Language Journal.* — 1982. — XXXVI. — 125.
- [3] *Николаева Т.М.* Просодия Балкан. Слово — высказывание — текст. — М.: Индрик, 1996.
- [4] *Русская грамматика.* — Т. 1. — М.: Наука, 1980.
- [5] *Русский жаргон 60-х—90-х гг. Опыт словаря /* Под ред. А.Н. Баранова. — М.: Помовский и партнеры, 1994.
- [6] *Словарь русского языка: В 4 т. /* Под ред. А.П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981.
- [7] *Светозарова Н.Д.* Интонационная система русского языка. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982.
- [8] *Сиротинина О.Б.* Современная разговорная речь и ее особенности. — М.: Просвещение, 1991.
- [9] *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1960.
- [10] *Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. — М.: Изд-во АН СССР, 1960.

- [11] Долина В. Потайные лады. — М.: Лайда Год, 1996.
[12] Жванецкий М.М. Моя Одесса. — М.: Олимп: Изд-во Рус. ПЕН-центра «ППП» (Проза. Поэзия. Публицистика), 1993.
[13] Ильф И., Петров Е. 12 стульев. — М.: Локид, 1998.

ROLE OF PROSODI'S MEANS IN EXPRESSION OF THE HIGHEST DEGREE OF THE CATEGORY OF QUALITY

N.V. Sokolova

Russian Language Department
Medical Faculty

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Article is devoted to the role of prosody's means in expression of the highest degree of a sign and to their place in a complex of the language means used to express their value. A predominating role of prosody's means in this complex is also under analyses.

Key words: prosodi's means, expressive means, the category of quality, expression of the highest degree of the category of quality.